

ГЕНИЙ И ЗЛОДЕЙСТВО

Честно говоря, я без особого удовольствия встретила весть, что художественный руководитель Павловского театра, народный артист СССР и мой давний друг Донатас Банионис избрал пьесу Питера Шеффера «Амадеус» для своего режиссерского дебюта. Уж очень претит мне ошутимая фарсовая вульгарность этого произведения, «приземленность» предложенного драматургом образа Моцарта. Зачем, думалось мне, это Банионису?

И вот пленительные звуки моцартовской музыки наполняют еще погруженный во тьму зрительный зал. На сцене — с каким-то особым изыском выстроенный парадный вход не то в театр, не то в дворцовые апартаменты (сценография Адоласа Ядоваскиса).

Весь спектакль положен на музыку — удивительную, нежную и мудрую, насыщенную скорбью и освещенную юмором, всечеловеческую музыку гения, которая волнует, рождает возвышенные мысли...

Но есть еще одна неотъемлемая черта у гения Моцарта — его жизнелюбивый демократизм. Не для пресыщенной знати, не для вырождающихся аристократических слобов писал свою музыку великий Моцарт. Он творил для народа. Конфликт Моцарта с напыщенным убогим мирком великих меценатов заложен в его музыке. И камерный оркестр под управлением великолепного музыканта, народного артиста СССР Саулоса Сондеикиса во всем богатстве нюансов воспроизводит великолепные моцартовские творения.

Я не случайно начала разговор о спектакле драматического театра с музыки. Здесь она не иллюстрация, не фон, она — один из главных компонентов в создании спелического образа Моцарта, великого и ранимого, могущественного и бессильного в мире светских интриг. Злодей-

Режиссерский дебют Донатаса Баниониса

ство пигмеев в пышных мантиях пасует, терпит крах, столкнувшись с истинным гением.

Такова концепция постановщика Донатаса Баниониса. Этот спектакль о том, как страшный мир прайдной, паразитирующей на теле народа «светской черны» вступает в смертельный бой с истинным дарованием, как тьма пытается атаковать свет и оказывается развешивой. Ибо социальное злодейство переходящее, а гений вечен.

Таким именно играют этот философско-психологический конфликт между социальным злодейством власть имущих и народным гением Альбинос Келерес (Моцарт) и Ауримас Баблиаускас (Сальери).

Несмотря на то, что Моцарт одинок, несмотря на отчужденные и нищету, он сохраняет высочайшее человеческое достоинство. Даже брошенный любимой Констанцией (Г. Урбанавичуте), он остается максималистом, гордым, духовно не сломленным человеком. Такой Моцарт — «достойный» партнер прекрасной музыки, которая звучит под сводами зала. Молодой артист влюблен в своего Моцарта, šťastлив возможности прикосновения к его образу, к его душе. Он лепит характер тонко, изысканно, вдохновенно, не опускаясь ни на миг до уровня вульгарного балагурства, хотя такая опасность заложена в тексте.

Интересна и работа А. Баблиаускаса над образом Сальери. Его герой отнюдь не потенциальный злодей, не Мефистофель, не исчадие ада. Баблиаускас играет трагедию Сальери, первым почувствовавшего, что такое Моцарт; его герой ослеплен, раздавлен масштабами

моцартовского гения. Сальери был признан, облакан, сам верил в свою значительность, в себя — и вот все рушится. Он понял: он зауряден, все, чем была заполнена его жизнь, — тьмета перед лицом гения.

Отравил ли Сальери Моцарта? Спектакль не отвечает на этот вопрос. Да и не в этом дело. Он отравил его своим двоедушием, своей суетностью, своей завистью. Моцарт обрек им на нищету, на голодную смерть. Но Сальери уходит в забвение, а Моцарт — в бессмертие.

Такова трактовка пьесы Донатаса Баниониса, достигнутого в своем спектакле прекрасного звучания всего ансамбля. Постановщик решает «сверхзадачу» не только путем четкой и точно выстроенной игры основных исполнителей, но и всем строем постановки. И мечущиеся по сцене стайки людей в черном, злопыхателей и сплетников, жадно набрасывающихся на каждую трагическую новость о судьбе Моцарта, их злобешая пластика, звуки их репалк, как эхо повторившихся несчастья гения, и холодная державная капризность прайдного монарха (А. Пулавичюс) — все создает атмосферу удушения в несправедливом, жестоком, уродливом мире, воссозданном на сцене...

Да, гений и злодейство несовместны. И в веках побеждает гений.

Режиссерский дебют Донатаса Баниониса состоялся. У Павловского театра, славного своими традициями, есть не только отягченный авторский ансамбль, но и режиссер, надежный точный, остро социальным видением, притом, очень своеобразным, неповторимым.

О. МАКАРОВА,
наш соб. корр.

ПАВЛОВСКИС.

1 СЕН 1984

РЕДАКЦИОННАЯ ПЕЧАТЬ
1. Москва